

Шерстяных И. В.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

ОМОКОМПЛЕКС «ХОРОШО» И ЕГО ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье раскрываются особенности функционирования слова хорошо в языковой картине мира носителей русского языка с привлечением широкого лексикографического материала.

Совокупность информации, собранной и проанализированной в рамках лексикографического портрета слова хорошо, содержит обширную информацию о каждом члене омокомплекса, что позволяет сравнить их между собой, увидеть отличительные особенности и сделать вывод о существовании самостоятельных стереотипных образов, существующих в сознании говорящего индивида и коллектива в целом.

Ключевые слова: лексикографическое портретирование, омокомплекс, полифункциональность, речевой жанр, функциональные омонимы.

Keywords: lexicographic portraying, omokompleks, polyfunctionality, speech genre, functional homonyms.

В настоящее время все более актуальными становятся частные исследования, посвященные описанию конкретных функциональных единиц языка. Ю. Д. Апресян, характеризуя новые тенденции в развитии лингвистики, выделяет, с одной стороны, «прорыв в макромир», или лингвистику предложения, высказывания, текста, с другой – «прорыв в микромир, или лингвистическое портретирование» [1, 127].

Одно из центральных мест среди языковых единиц русского языка занимает слово *хорошо*. Оно входит в ядро языкового сознания носителей русского языка (согласно «Русскому ассоциативному словарю», 665 стимулов вызвали ассоциат *хорошо* [12, 924-925]). Для слова *хорошо* характерна синтаксическая омонимичность в сочетании с семантической цельностью: синтаксически за словом *хорошо* скрываются как минимум две разные единицы: предикат и обстоятельство, а семантически оно является единой сущностью с очень сложным для трактовки значением.

Базой исследования послужила картотека примеров, полученных из «Национального корпуса русского языка» [9]. Объем всего корпуса включает 109 028 документов, 22 622 из которых содержат слово *хорошо*, что составляет 21%. Для сравнения приведем статистику употребления слова *неплохо*, синони-

мичного слову *хорошо*: в корпусе найдено 3 086 документов (3%). С антонимичной парой *плохо* корпус содержит 9 616 документов (9%).

Можно предположить, что структура значения слова *хорошо* сложнее, чем *плохо*. *Хорошо* сравнивает два высказывания, *плохо* – характеризует одно. Роль слов *хорошо* и *плохо* даже в сходных контекстах отличается не только за счет характера оценки, но и за счет разной структуры значения.

Благодаря высокой употребительности слово *хорошо* получило разностороннюю лексикографическую характеристику в словарях русского языка, но характер его представления в разных словарях неодинаков.

В «Словаре Академии Российской» слово *хорошо* характеризуется как наречие, имеющее два значения: 1) «добро, изрядно, красиво, изящно»; 2) «да, так», «я согласен» [14, 574].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля также представлено два значения слова *хорошо*: 1) одобрение действия; 2) выражение согласия [6, 562].

Современные толковые словари русского языка представляют слово *хорошо* как омопару, один член которой функционирует как наречие, предикатив, частица, модальное слово, а другой – как неизменяемое существительное [5, 1452; 11, 855-856; 15, 621].

В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой представлен четырехчленный омонимичный ряд: *хорошо*¹ – качественное наречие, *хорошо*² – предикатив, *хорошо*³ – частица, разг., *хорошо*⁴ – междометие, разг. [8, 683].

В толково-словообразовательном же словаре Т. Ф. Ефремовой слово *хорошо* представлено в пятичленном ряду функциональных омонимов: несклоняемое существительное, наречие, предикатив, частица при выражении согласия и частица при выражении угрозы [7, 947].

В «Объяснительном словаре русского языка» под редакцией В. В. Морковкина зафиксирована омопара, представленная вводным словом *хорошо* и частицей *хорошо* [10, 366].

В «Словаре омонимов русского языка» О. С. Ахмановой данные языковые единицы представлены как функциональные омонимы, образующие шестичленный ряд: *хорошо*¹ – прилагательное, *хорошо*² – наречие, *хорошо*³ – предикатив, *хорошо*⁴ – существительное, *хорошо*⁵ – частица, *хорошо*⁶ – вводное слово [2, 417].

В этимологических словарях русского языка отмечается, что слово *хорошо* имеет явные славянские корни, является собственно русским наречным образованием на базе прилагательного *хороший*, а в русском языке XI–XVII вв. уже были известны слова *хорошо* и *нехорошо* [17, 498].

Таким образом, даже краткий обзор подачи слова *хорошо* в различных словарях позволяет сделать вывод о несовершенстве словарных толкований. Они требуют уточнения и унификации. В словарях русского языка не дается исчерпывающего описания всех возможных случаев употребления слова *хорошо*; остается недостаточно полно решенным вопрос об отнесении слова к той или иной части речи; представлены разрозненные сведения о функционировании слова *хорошо* в составе тех или иных речевых жанров. Эти вопросы можно решить путем всестороннего анализа фактического лингвистического материала. Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей русской разговорной речи, а также для решения проблем перевода, связанных с речеведческим, стилистическим и прагматическим аспектами функционирования слова *хорошо*.

Исследуемое слово представляет собой пример полифункционального элемента, явившегося результатом длительного развития русского языка. Слово *хорошо* являет собой звуковой и графический омокомплекс (термин В. В. Бабайцевой [3, 194]), способный выступать в роли не одной, а нескольких частей речи. Переход слова *хорошо* из одной части речи в другую, активно протекающий в современном русском языке, связан с дальнейшим развитием мышления и необходимостью передавать новые типы связей и отношений между явлениями действительности. Каждое из значений слова *хорошо* обусловлено определенными потребностями выражения мысли. В результате сложилась богатая картина употребления исследуемого нами слова и его производных, что свидетельствует о многообразии значений данного комплекса и богатстве выразительной системы русского языка в целом. Язык в своем развитии использует отдельные звуковые комплексы в разных значениях для заполнения свободных, но необходимых позиций.

Слово *хорошо* обладает яркой семантикой и большой функциональной гибкостью. В смысловой структуре слова *хорошо* самой важной является сема положительной оценки, которая по-разному реализуется в функциональных вариантах этой единицы.

Состав омокомплекса «хорошо» можно представить следующим образом.

1. *Хорошо* – наречие

Анализ словарных статей, описывающих функции слова *хорошо*, результаты исследований ученых позволяют сделать вывод о том, что данное слово очень частотно в роли наречия.

Слово *хорошо* обладает признаками наречия, когда обозначает признак действия, связывается со сказуемым примыканием и выполняет функцию обстоятельства образа действия: *Понравится какая-нибудь песня в исполнении ка-*

кого-нибудь певца – и я у себя её в голове пою, прямо голосом этого певца или певицы. И очень хорошо получается. А вслух – упаси Бог – никогда (Е. Гришковец. ОднорЕмЕнно) [9]; Два сердца очень хорошо разумеют друг друга, не говоря ни слова (И. Лажечников. Спасская лужайка) [Там же]. Синонимами слова *хорошо* в функции наречия являются *неплохо*, *нормально*, *ничего*.

В качестве единицы, имеющей в дискурсе ситуативно-прагматическое содержание, наречие *хорошо* регулярно употребляется в различных речевых жанрах.

Например, наречие *хорошо* используется как обиходный ответ на этикетные вопросительные обращения при встрече: *Как живёте? Как поживаете? Как здоровье? Как дела?* и т. п. [4, 499]. В данной ситуации ответ *Хорошо* при соответствующей интонации может означать: «благополучно», «неплохо», «нормально».

Известно, что в традициях русского общения на подобные этикетные вопросы не принято отвечать слишком эмоционально и самодовольно распространяться о своих успехах и удачах. У русских принято на вопрос *Как дела?* отвечать *Ничего* или *Нормально*, что значит «ничего плохого не случилось». «Редко встретишь русского, который ответит «хорошо» или «отлично». Даже если у кого-то все действительно хорошо, он не скажет ничего более волнующего, чем *ничего* или *нормально*» [12, 217].

В некоторых случаях приветствующий первым сам делает предположение и употребляет слово *хорошо*: – *А вы как живёте, Люся? Судя по виду, хорошо* (И. Грекова. Перелом) [9].

Наречие *хорошо* употребляется в речевом жанре пожелания успехов, благополучия, удачи: *хорошо* (Вам, тебе) *отдохнуть* (*посидеть*, *повеселиться*...) [4, 499].

В разговорной речи при выражении пожелания к слову *хорошо* добавляется инфинитив совершенного вида со значением состояния, пребывания, движения и др.: *Как вы тут? Желаю хорошо провести время!* (А. Сегень. Пасха в Иерусалиме) [9]; *Желаю вам хорошо отдохнуть, выбросьте все из головы и ни о чем не думайте* (З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком) [Там же]. Наречие *хорошо* здесь имеет значение «с удовольствием», «с радостью», «с пользой». Отчетливо выраженная положительная прагматика маркируется фразовым ударением на слове *хорошо*.

Наречие *хорошо* частотно в составе жанров одобрения, похвалы, комплимента [4, 499; 6, 562]: *Завтра переведем вас в обычную палату. Пора, пора. Можно переводить. Молодец, хорошо держитесь* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости) [9]; – *Хорошо ты, Федя, сегодня вывернулся, – негромко сказал он, легко подхватывая под руку своего молодого, хмуро потупившегося товарища. – Я сильно перепугался, когда девочка эта так запросто упомянула*

твое имя. В таком неприятном контексте. Молодец, хорошо борешься (В. Дудинцев. Белые одежды) [Там же].

Одобрение, похвала и комплимент сближаются по коммуникативной цели, которая тесно связана с миром положительных оценок. Главное отличие заключается в том, что для похвалы положительная оценка является основной целью, а для комплимента – способом сообщить о добрых чувствах, благорасположении. Чтобы получить похвалу, нужно проявить себя с положительной стороны, комплимент же в этом плане неограничен.

С помощью слова *хорошо* в составе похвалы говорящий оценивает адресата как обладающего мастерством, определенным умением, а его действия – как удачные, умелые. Регулярность и предсказуемость употребления *хорошо* в функции наречия в ряде речевых ситуаций поддерживается целым рядом устойчивых оборотов с более или менее высокой степенью идиоматичности: *Удачи Вам. Пусть всё пройдёт хорошо! Анечка* (Наши дети: Подростки) [9]; *Так он поступил и в Турове, жителям которого он, как оказалось, был очень хорошо известен* (А. Богомолов. Прирожденный убийца) [Там же].

С помощью слова *хорошо* дается положительная оценка физического состояния адресата. Слово *хорошо* в составе формул комплимента употребляется чаще по отношению к внешности: *И сказал: «Ах, Верочка, как я рад вас видеть, вы так хорошо выглядите!»* (В. Катанян. Лоскутное одеяло) [9]; *Я смутилась и сказала, чтобы скрыть испуг: – Вы хорошо выглядите. Оказывается, я была восьмым человеком в этот день, который сказал ему именно эти слова: «Вы хорошо выглядите»* (В. Токарева. Мой мастер) [Там же].

Этикетное высказывание «*Вы хорошо выглядите*» является клишированным и как комплимент представляет собой в высшей степени структурированную формулу, которая может быть с минимальными усилиями применена во множестве ситуаций, требующих одобрительного комментария. Ср.: обыгрывание устойчивой формулы «*Вы хорошо выглядите*» в шутке: *Надо лишь твердо знать, что у женщины бывает только три возраста: молодость, зрелость и «как вы хорошо выглядите»* (А. Инин. Женщина и возраст) [9].

В сочетании с частицей *же* наречие *хорошо* являет собой пример внутрисловной антонимии (энантиосемии), поскольку его семантика совмещает противоположные значения: с одной стороны, положительная оценочная характеристика кого-, чего-либо, с другой – выражение упрека, укора: *То есть ты думаешь, что я на такое способен... Хорошо же ты обо мне думаешь! Ну, ладно, раз пошла такая пьянка, завтра подаем заявления* (А. Житков. Кафедра) [9]; *Хорошо же ты выполняешь условия: «не напиваться» и «ждать»* (В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь) [Там же].

Положительная оценка, заключенная в слове *хорошо*, меняется в сочетании *хорошо же* на противоположную. В данном случае конструкция с *хорошо же* имеет неодобрительную, ироническую окраску. Здесь обнаруживается прагматическое задание, выполнение которого возможно благодаря эмфатической интонации, полисемантической слова *хорошо*, усилительной частице *же*. Подобные противоречия внутри значений одного слова возникают в процессе длительного употребления слова в языке в его разных сферах.

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод о том, что в языке активно функционирует слово, входящее в омокомплекс «хорошо», приобретшее качества, характерные для класса наречий. Наблюдения показывают, что наречное значение, оставаясь базовым для слова *хорошо* исторически, по частотности употребления в языке и речи весьма значительно.

Наречие *хорошо* обладает метатекстовой функцией: *У кого это было написано про людей, жадных счастья? Как **хорошо** сказано! Это ведь я – жадная счастья* (М. Шишкин. Письмовник) [9]. Оценочная характеристика *хорошо сказано* является основным связующим элементом текста, который состоит из нескольких предложений. Наречие *хорошо* является своеобразным метакомментарием речевых процессов предыдущего текста. Слово *хорошо* – включённый в текст метаэлемент высказывания о самом высказывании, элемент метатекстовой ленты, выражающий отношение автора к тексту и направляющий повествование. Слово *хорошо* включает в себя текст «первой степени», являясь главной частью текста «второй степени», т. е. текста, выполняющего не только собственно референтную функцию, но и метареферентную – функцию интерпретации или экспликации референтного смысла прототекста – базового текста, с опорой на который создается метаэлемент *хорошо*.

2. Хорошо – слово категории состояния

Слово *хорошо* проявляет свойства слова категории состояния (безлично-предикативного слова, предикатива), если обозначает состояние и входит в состав сказуемого односоставного безличного предложения.

В предложении при прямом порядке слов предикатив *хорошо* занимает позицию главного члена односоставного предложения: *Старалась из всех сил, думая, как хорошо будет вернуться в Панамку, бросить якорь и вновь вести тихую жизнь с кухней в трюме* (А. Дорофеев. Эле-Фантик) [9]; *Господи, как же хорошо нам было смеяться, всем вместе, обнявшись...* (Е. Орлова. Такой же хороший, как ты) [Там же]; *Было бы здесь хорошо, здесь, на диване, у телевизора, в этой жизни, а не в той... в которой можно было бы быть моряком...* (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно) [Там же].

Слова категории состояния реализуют лишь активную валентность: в отличие от наречий слова категории состояния не примыкают ни к глаголу, ни к

прилагательному, ни к наречию. Напротив, они сами, будучи главным членом предложения, требуют от глагола употребления в форме инфинитива, могут управлять местоимениями или существительными, требуя от них формы дательного или (реже) винительного падежа: *Мне хорошо с ним. Учитывая ваш пост ниже, поясню – в ребёнке хорошо бы видеть человека* (Наши дети: Подростки) [9].

В функции слова категории состояния слово *хорошо* употребляется в речевом жанре упрека, укора. Данное употребление слова *хорошо* не зафиксировано в толковых словарях русского языка. Речь идет о конструкциях, включающих слово *хорошо* с модальным значением (= *можно*), местоимение в дательном падеже и инфинитив несовершенного вида со значением мысли, речи, существования (*говорить, рассуждать, толковать, жить*). Такие конструкции оформляют не пожелание что-либо сделать с удовольствием, радостью и пользой, а речевой жанр упрека. Это конструкции с выраженной прагматической направленностью, широко употребляющиеся как в художественной литературе, так и в разговорной речи: *Хорошо тебе рассуждать, ты человек с квартирой...* (А. Вампилов. Утиная охота) [9]; *Хорошо вам говорить. Вы богатый человек, знаменитый писатель, а у меня мать, две сестренки...* (Б. Акунин. Чайка) [Там же]; *Эх, Степан Трофимович, хорошо вам кричать, что сплетни да шпионство, и заметьте, когда уже сами от меня все выпытали, да еще с таким чрезмерным любопытством* (Ф. Достоевский. Бесы) [Там же].

Речевой жанр благопожелания и жанр упрека отличает вид инфинитива: совершенный вид употребляется при выражении пожелания, несовершенный – при выражении упрека, а также частеречная принадлежность слова *хорошо*: в речевом жанре пожелания *хорошо* выступает в роли предикативного наречия, зависимого от инфинитива, в речевом жанре упрека, укора – категории состояния, к которой примыкает зависимый инфинитив. Прагматическая же информация в данном случае не локализуется в одной языковой единице, а распределена между словом *хорошо*, местоимением в дательном падеже и инфинитивом, входящими в конструкцию. Такое высказывание приобретает силу упрека, укора по отношению к адресату, наделенному особыми качествами, которых нет у говорящего. В высказывании обнаруживается прагматическое задание, которое не выполняют по отдельности ни слово *хорошо*, ни дательный падеж, ни инфинитив. Прагматика выражается названными средствами одновременно.

Безлично-предикативное слово *хорошо* употребляется в оценочных речевых жанрах в составе характеристики окружающей обстановки [2, 417; 5, 1452; 7, 947; 8, 683; 15, 621]. Окружающая обстановка оценивается как приятная: – *Сидите, сидите, – махнул он рукой и похвалил: – Тепло у вас, хорошо*

(Б. Екимов. Фетисыч) [9]; *Ладно, хорошо у вас, однако идти пора* (Д. Рубина. День уборки) [Там же]; *Что ж? Пойдёмте к реке. Там хорошо* (А. Чехов. Вишневый сад) [Там же].

В контекстах, кроме слова *хорошо*, обязательно присутствует локатив: *здесь, там, у вас* и т. п.

В подобных высказываниях слово *хорошо* чаще употребляется в переносном значении: «об удовольствии, душевном удовлетворении, испытываемом кем-либо» [7, 947; 8, 683]: «*До чего хорошо, а?*» – «*И что это он так радуется?*» – *подумала я, трогая ногой кипяченую серую воду реки* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве) [9]; *Зачем ехать в Берлин, когда ему и здесь хорошо?* (Д. Гранин. Зубр) [Там же]; *Нам, учёным, хорошо там, где есть условия заниматься наукой* (Д. Гранин. Зубр) [Там же].

Высказывание может содержать оформленное как совет указание на условие, при котором возможно душевное удовлетворение: *Ты эти красивые слова жене скажи – посмотришь, какая она счастливая будет! Не надо чужим женщинам такие красивые слова говорить! Жене говори! Дома хорошо тебе будет! И ей хорошо будет!* (Е. Весник. Дарю, что помню) [9]; *Только жмите на совесть. И мне будет хорошо, и вам будет хорошо* (В. Катаев. Порт) [Там же]; *Здоровый ум придет, та tante! Придет! Мы живы этою верой! Живите ею и вы, и... вам будет хорошо, всегда хорошо, что бы с вами ни делали!* (Н. Лесков. Зимний день) [Там же]. Такие высказывания отнесены в план будущего. Душевное удовлетворение адресата или третьего лица возможно при выполнении определенных условий.

Слово *хорошо* в сочетании с частицей *бы* употребляется для выражения желания [10, 366]: *Эх, хорошо бы быть сегодня красивой; к сожалению, это уже невозможно* (И. Грекова. Без улыбок) [9]; *И хорошо бы сегодня всем трем выбраться в горы* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей) [Там же]; *Хорошо бы, если б из окошка-то вот этот бы фонтан видно было* (В. Шукшин. Печки-лавочки) [Там же].

К формуле *хорошо бы* чаще всего примыкает инфинитив, в котором конкретизируется желание. В некоторых случаях формула *хорошо бы* представляет собой главную часть сложноподчиненного предложения с придаточным условия (*хорошо бы, если...*). Формула имеет семантику сослагательного наклонения, служит для выражения действия, которое говорящий считает желательным или возможным при определённых условиях. Сочетание *хорошо бы* вносит в конструкцию оттенок подчеркнутой целеустремленности и интенсивности.

Конструкцию *Хорошо было бы, если (бы)...* А. Г. Балакай определяет как устойчивую формулу «ненастойчивого предположения, приглашения, мягкой просьбы» [4, 500].

В отдельных случаях предикатив *хорошо* употребляется в составе сложноподчиненных предложений, образуя фразеологизированные структуры типа *хорошо, что...*, *хорошо, если...*, *хорошо, когда...*: *Действительно, надо пройтись. Как хорошо, что ещё есть время* (С. Юрский. Бумажник Хофманна) [9]; *И теперь вот Снежана уезжает. И хорошо, что уезжает. Первая любовь – нестойкая* (В. Токарева. Своя правда) [Там же]; *Хорошо, когда делятся счастьем* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед) [Там же]; *Как это хорошо, когда есть где поплакать!* (И. Грекова. Летом в городе) [Там же]. Такие конструкции имеют значение «очень удачно, кстати». Ситуация оценивается как удачно сложившаяся для говорящего: действия участников ситуации оказываются наиболее «выгодны» для говорящего. Конструкция *Хорошо, что / если / когда...* может использоваться как формула оценки ситуации или выражения одобрения сказанного или сделанного коммуникантом.

Такое широкое употребление слова *хорошо* дает основание думать, что носители языка ощущают нехватку сравнительно нейтральных стилистически, но сильных показателей экспрессивности. Для подобных целей *хорошо* подходит как нельзя лучше.

В разговорной речи возможно употребление предикатива *хорошо* со значением «хватит, достаточно» в составе императивных речевых жанров. Чаше в усеченной (*хорош*) или редуцированной форме (*хорэ*): [*харóш арáть-тá!*]; [*фсó, хárэ! пашли падамам!*] [16, 528]. Ср. в художественной литературе при передаче устной речи: *Ты типа отсрочки попросила, я пошел навстречу, дал десять дней. Все, хорош. Срок настал – гони сумму* (В. Мясников. Водка) [9]. В данной функции *хорошо* имеет дублера – слово *хорош*, и практически во всех контекстах эти предикаты взаимозаменяемы.

3. *Хорошо* – частица

Характерная особенность частицы *хорошо* заключается в том, что она не является полнозначным словом, не выступает в качестве средства синтаксической связи и функционирует прежде всего на коммуникативном уровне.

Переход наречия *хорошо* в частицу *хорошо* связан с утратой словом своего категориально-семантического значения и развитием значения частицы. Наречие *хорошо* ослабляет или даже утрачивает определительные и обстоятельственные значения, и в связи с этим изменяется и синтаксическая функция: частица уже не способна выступать в качестве самостоятельного члена предложения и поэтому не занимает самостоятельной позиции в позиционной структуре предложения, она оказывается наиболее «приспособленной» для выражения субъективно-модального значения. Семантика частицы *хорошо*, как и частицы вообще, связана с отношением говорящего к сообщаемой информации.

Частица *хорошо* выполняет различные модальные, экспрессивные функции, причем категория модальности сочетается с явлениями экспрессивности.

Частица *хорошо* употребляется в речевом жанре согласия, положительного ответа на просьбу, извинение, предложение, совет. Это употребление отмечается большинством словарей [2, 417; 4, 499; 5, 1452; 6, 562; 7, 947; 8, 683; 10, 366; 11, 855; 15, 621].

Хорошо как согласие употребляется в начале односложной или развернутой реплики-согласия: «Если что, сразу звоните». – «**Хорошо**, Кира Петровна» (И. Грекова И. Перелом) [9]; – **Хорошо**, только не крути головой, – сказал я ему, стараясь не выдавать своего тяжёлого дыхания, и ухватился за решетку помоста (Ф. Искандер. Мой кумир) [Там же].

Слово *хорошо* проявляет функциональную и семантическую гибкость, употребляется как универсальный показатель речевого жанра согласия, положительного ответа. В данном употреблении частица *хорошо* синонимична формам *ладно*, *пусть будет так*.

Полисемант *хорошо* употребляется в качестве одобрительного комментария того, что сказано или сделано тем, к кому обращена речь: *Гость знал собачий язык, потому и сказал ласково: – Признал, признал. Молодец, хорошо, хорошо. – Потрепал по голове и сказал уверенно и четко: – Сидеть! Бим исполнил приказание – сел, в нетерпении перебирая лапами* (Г. Троепольский. Белый Бим черное ухо) [9]; *Старый капельмейстер, узнав об этом, взял кадрили и при первом торжественном случае разыграл ее перед баринном. «Это что-то опять новенькое? – сказал барин капельмейстеру, – хорошо, хорошо, продолжай!»* (Д. Григорович. Капельмейстер Сусликов) [Там же]. В подобных контекстах слово *хорошо* выступает в функции частицы со значением одобрения, поддержки, оценки чьих-либо действий как заслуживающих похвалы.

Частица *хорошо* употребляется в составе обращенного к собеседнику вопроса, во-первых, для выражения желания услышать ответ, а во-вторых, – желания, чтобы этот ответ был положительным [10, 366].

В подобного рода конструкциях слово *хорошо* употребляется в конце высказывания: – *Ты мне разрешаешь вернуться завтра? – Только не очень рано утром, хорошо?* (Г. Газданов. Эвелина и ее друзья) [9]; – *А послезавтра – как обычно. Только не опаздывай, хорошо?* – сказал Митя (А. Житков. Кафедра) [Там же]. Как видим, полисемант *хорошо* оформляет вопрос при выражении желания говорящего получить подтверждение своих слов и употребляется в значении «не возражаете?».

Частица *хорошо* может находиться в положении связки. В этом случае *хорошо* указывает на некоторый итог и переход к дальнейшему изложению [11, 856; 17, 498]: *Оно, конечно, никуда не делось, но просто не торчит. Хоро-*

шо. Небольшая пауза, рассказчик сидит на полу (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕн-но) [9]; *Да я таких за один день могу десяток таких сочинить! – Ну хорошо, – сказал я. – Предположим, ты можешь за один день сочинить десяток песен* (Запись LiveJournal) [Там же]. Выступая в роли частицы, слово *хорошо* превращается в семантически выхолощенное слово, используемое для заполнения паузы.

Из рассмотренных значений частицы *хорошо* видно, насколько богат и разнообразен диапазон её функций. В выражении значений существенную роль играют аналитические факты, т. е. условия сочетаемости этой частицы с различными синтаксемами или её роль в оформлении тех или иных конструкций. Однако этим не исчерпывается употребление данного слова.

4. Хорошо – модальное слово

Полисемант *хорошо* употребляется в роли модального слова для выражения готовности говорящего сделать определенное допущение, предположение [2, 417; 5, 1452; 10, 366; 11, 855; 15, 621; 17, 498]: *Или, думая о той славе, которую приобретут мне мои сочинения, я говорил себе: «Ну хорошо, ты будешь славнее Гоголя, Пушкина, Шекспира, Мольера, всех писателей в мире, – ну и что ж!»* (Л. Толстой. Исповедь) [9]; – *Ну хорошо, ты не пьешь, я могу это представить, но чисто умозрительно* (Н. Горланова. Гамбургский счет) [Там же].

В этом значении *хорошо* чаще всего сочетается с междометием *ну*, выступает в роли вводного слова в предложении, носит разговорный характер и синонимично словам *допустим, положим*.

Обратим внимание на то, что при выражении готовности сделать определенное допущение, предположение, говорящий обращается к собеседнику или к самому себе, поэтому в предложении употребляется как 2-е синтаксическое лицо.

В сочетании же с местоимением *мы* (1-е синтаксическое лицо) воплощается речевой жанр согласия: *Ну хорошо, мы подпишем, подпишем! Но так же тоже нельзя, Серёжа!* (А. Волос. Недвижимость) [9]; *И, в конце концов, я говорю: «Ну, хорошо, мы с тобой беседуем о высших темах – скажи мне, зачем я сюда пришел?»* (А. Клейн. Два года в православном монастыре) [Там же]; *Ну, хорошо, мы об этом поговорим при встрече* (М. Пришвин, В. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви) [Там же]. Согласие в данном случае вынужденное, осложненное семантикой уступки, одолжения собеседнику.

Вводно-модальное слово *хорошо* и вводно-модальные сочетания с компонентом *хорошо* (*ну, хорошо; ну, хорошо, хорошо*) являются специализированными средствами выражения предположения. Они комментируют степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. Слово *хорошо*, приравняемое к модальным *допустим, предположим, положим* и подобным, не-

сет в себе значение гипотетической модальности. В качестве элемента вводно-модального сочетания оно подчеркивает предположительный характер высказываемого и вместе с тем выполняет пограничную функцию, сменяя субъектные планы.

Одним из критериев, по которому некоторые единицы могут считаться модальными словами, а не частицами, является их самостоятельность, способность образовывать слова-предложения. Слово *хорошо* обладает такой способностью. В устной спонтанной речи оно употребляется как одиночное вопросительное высказывание, синонимичное модально-волевым конструкциям типа *да?, правда?, не так ли?, не правда ли?: Не сердитесь. Вы позвоните всё-таки. Хорошо? – Хорошо* (А. Волос. Недвижимость) [9]. В ответ на вопросительное модальное слово *хорошо*, как правило, можно услышать утвердительную частицу *хорошо* в речевом жанре согласия.

5. *Хорошо* – междометие

В той же мере, как частицы и модальные слова, междометия с элементом *хорошо* в определенных ситуативных условиях речевых реализаций способны быть выразителями чувств и эмоций.

В роли междометия слово *хорошо* выступает в составе формулы *(ну) хорошо же* для выражения угрозы. Современные толковые словари квалифицируют в данном употреблении слово *хорошо* как усилительную частицу [5, 1452; 7, 947; 10, 366; 11, 855; 15, 621; 17, 498]. Только в «Толковом словаре служебных частей речи» Т. Ф. Ефремовой отмечается функция междометия [8, 683].

Высказывания носят разговорный характер, входят на правах тактик в комплексный жанр ссоры: *Ах вот как, я, значит, провокатор, по-твоему, – ну хорошо же, я тебе припомню, милый друг!* (К. Ливанов. Без Бога) [9]; *Такая мне получается награда за все мои старания?! Ну хорошо же. С этой минуты я больше не произнесу ни слова!* (В. Ярхо. Homo sapiens и другие животные) [Там же]; – *Не отдам, – твердо сказала Надя. – Ну хорошо же... Пеняй на себя!* (Г. Полонский. Доживем до понедельника) [Там же]. На наш взгляд, в подобных контекстах слово *хорошо* выступает в роли эмоционального междометия, выражающего отрицательную оценку фактов действительности (неудовлетворение, сожаление, упрек, протест, досаду, гнев, иронию, сарказм и т. п.). Субъективная модальность при этом реализуется специальными интонационными средствами для акцентирования угрозы.

В модально-экспрессивной функции выражения угрозы слово *хорошо* чаще выступает в сочетании с частицей *же* и / или междометием *ну*. Формула *(ну) хорошо же* звучит как указание на негативные последствия для адресата. Конструкция *(ну) хорошо же* соответствует по значению словоформам *запомни, смотри же, погоди же*.

6. *Хорошо* – имя прилагательное

В омокомплекс «хорошо» должно быть включено употребление исследуемого слова в роли краткого прилагательного среднего рода: *Это хорошо, что мальчик спортом занимался всю жизнь и лидер...* (Наши дети: Подростки) [9]; *Я медленно кивнул головой. – Это хорошо. Это тоже тебе пригодится* (А. Геласимов. Ты можешь) [Там же]; *Что ни скажет, – всё хорошо; как ни ступит, – все ловко* (П. Львов. Даша, деревенская девушка) [Там же]; *Все пройдет, все будет хорошо-о!* (Е. Прошкин. Эвакуация) [Там же]; *Ну, хоть одно-то хорошо, – смутно подумал я, – с этой дурацкой историей теперь покончено!* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей) [Там же]; *Ну, да уж хоть то хорошо, что не увижу ничего* (А. Островский. Гроза) [Там же]; – *Каждый делает то, что должен. И кто, в конце концов, определяет, что есть безумие? Знаешь, как у нас говорят? Что русскому хорошо, то немцу – смерть* (С. Осипов. Страсти по Фоме) [Там же].

Слово *хорошо* проявляет свойства краткого прилагательного, выполняя функцию сказуемого в двусоставном предложении, выражая при этом оценку предмета речи / мысли, предикативно сочетаясь с подлежащим, выраженным, как правило, местоимением *это, то, всё, что*.

7. *Хорошо* – имя существительное

Полисемант *хорошо* способен функционировать в роли неизменяемого существительного среднего рода со значением «положительная оценка успеваемости в пятибалльной системе, равная четырем баллам» [5, 1452; 7, 947; 11, 855; 15, 621; 17, 498]: *Сегодня спрашивали по географии – получил хорошо* (Г. Эфрон. Дневники) [9]; *Помощь пошла впрок. Те, у кого были «плохо», получили «хорошо» и даже «отлично»* (Звеньевая Эля Казакевич) [Там же]. *Хорошо* в значении «школьная отметка» обладает главными признаками существительного как части речи: имеет категориальное значение предметности, выражает это значение в форме рода, выступает в функции подлежащего или дополнения.

Что такое хорошо и что такое плохо, Женя усвоила примерно в те же годы, когда впервые прочитала одноименное стихотворение Маяковского, – и теперь, вспомнив старый стишок, с удивлением обнаружила, что поэт был прав (А. Берсенева. Возраст третьей любви) [9]. В случаях подобного употребления *хорошо* приближается к грамматическому выражению предметности. Нам представляется, что такое употребление слова соприкасается с неожиданной семантической сочетаемостью слова *хорошо* с другими словами и может рассматриваться как случай окказиональной субстантивации.

Итак, частеречный состав омокомплекса «хорошо» не ограничивается традиционно включаемыми в него наречием *хорошо* и частицей *хорошо*. Исходной формой омокомплекса «хорошо» является наречие *хорошо*, в качестве

трансформантов в омокомплекс входят: предикатив *хорошо*, частица *хорошо*, модальное слово *хорошо*, междометие *хорошо*, имя прилагательное *хорошо*, имя существительное *хорошо*.

Компоненты омокомплекса «хорошо» могут выполнять дискурсивную функцию в определенных речевых жанрах, т. е. обусловлены их прагматическим потенциалом. Слово *хорошо* активно употребляется в речи в жанрообразующей функции, способно выступать как строевой компонент этикетных, оценочных, императивных, информативных речевых жанров, обладает высокой фразообразующей возможностью, экспрессивно-эмоциональной окраской, вступает в различные свободные и несвободные сочетания слов.

Слово *хорошо* действительно является словом, часто употребляемым носителями русского языка в самых разнообразных ситуациях. Явная полифункциональность слова, наличие множества лексических оттенков даже в рамках одной грамматической формы делают слово *хорошо* сложным для понимания и правильного употребления при изучении русского языка.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 123-139.
2. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1976. – 448 с.
3. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
4. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 681 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 4: Р-V. – М.: Русский язык, 1980. – 683 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – Т. 2: П-Я. – М.: Русский язык, 2001. – 1088 с.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 814 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 05.09.16).
10. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В. В. Морковкина. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 421 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
12. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 328 с.

13. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – Т. 2: От реакции к стимулу. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 992 с.
14. Словарь Академии Российской: в 6 ч. – Ч. 6: от Т и до конца. – СПб.: Императорская академия наук, 1794.– 600 с.
15. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 4: С-Я. – М.: Русский язык, 1988. – 796 с.
16. Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. – 565 с.
17. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – Т. 2: Н-Я. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.